

Рыжик В. И.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры германских и восточных языков
Международного гуманитарного университета

АРАБСКИЙ И АККАДСКИЙ ЯЗЫКИ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ арабского и аккадского языков. Сравнение грамматических систем этих двух родственных языков имеет большое значение для решения проблемы происхождения языков.

Ключевые слова: арабский язык, аккадский язык, двойственное число, множественное число, показатель женского рода.

Постановка проблемы. Арабский и аккадский языки относятся к семитским языкам афразийской макросемьи. Первый из них появился сравнительно недавно, а второй относится к глубокой древности. Аккадский язык считается мертвым языком, хотя в свое время он был распространен на большой территории Ближнего Востока и считался даже международным. Арабский язык в настоящее время считается самым распространенным семитским языком, одним из международных, рабочих языков ООН. Сравнение грамматических систем этих двух близкородственных, но существовавших в разные эпохи языков имеет большое значение для языкознания, т. к. позволяет проследить пути развития и трансформаций семитских языков. Характеристика некоторых грамматических категорий этих двух языков может дать дополнительную информацию для определения первичности одного языка по отношению к другому, что имеет большое значение уже не только для языкознания, но и для истории, т. к. может пролить свет на определенные исторические события, по поводу которых современная наука еще не получила достаточных доказательств.

Целью статьи является сравнение некоторых грамматических категорий аккадского и арабского языков в тех аспектах, которые позволят установить первичность одного языка по отношению к другому.

Изложение основного материала исследования. Арабский литературный язык известен в виде многочисленных памятников поэзии, которая передавалась устно с VI по VIII век, когда она была записана. «Первым письменным памятником классического арабского языка в арабской графике был Коран (сер. VII в.)» [1, с. 41]. Коран сыграл значительную роль в закреплении литературной формы арабского языка. Грамматическая структура языка арабской поэзии и Корана, а также его лексический состав были разработаны и кодифицированы в трудах арабских грамматиков и лексикографов – основоположников арабской грамматической системы [2, с. 10]. В истории арабского языка различают древний (или доклассический) арабский язык, классический арабский язык и современный арабский литературный язык. Памятниками древнего арабского языка являются дошедшие до нас надписи: лихьянские, самудские, сафские, немарская (328 г. н. э.), зебедская (512 г. н. э.) и др. Памятниками классического арабского языка являются, в первую очередь, многочисленные произведения арабской доисламской поэзии, которые долгое время сохранялись лишь в

устной передаче и были впоследствии (в VIII–XIX вв.) записаны арабскими филологами. Литературными памятниками классического арабского языка являются также Коран, окончательная редакция которого относится к первой половине VIII в., и богатейшая художественная, научная и религиозная литература периода арабского халифата [3, с. 5].

Аккадский язык – ныне мертвый язык трех древних, вымерших или ассимилировавшихся семитических народностей: аккадцев (по названию столицы – г. Аккад), вавилонян (по названию столицы – г. Вавилон) и ассирийцев (по названию старой столицы ассирийского государства – г. Ашшур, или Ассур). В течение почти трех тысяч лет (III–I тысячелетия до н. э.) это был живой разговорный и литературный, письменный язык народов, населявших государства Двуречья (долины Евфрата и Тигра).

С середины II тысячелетия до н. э. аккадский язык получает чрезвычайно широкое распространение, становясь языком международных связей и дипломатической переписки на огромном пространстве Передней Азии, и проникает даже на африканский материк, в Египет, где в 80-х гг. XIX в. был обнаружен обширный архив дипломатической переписки египетских фараонов с царями и правителями стран и со своими вассалами [4, с. 7].

Интересные данные можно получить при сравнительном анализе лексики арабского и аккадского языков. Известно, что характерным признаком всех семитских языков является наличие одинаковых, чаще трехбуквенных корней. Проанализируем направления, по которым происходят изменения в лексике этих двух языков. Например, слово «планета, звезда» в арабском языке *kawkabun*, а слово «лук» – *qawsun* [5, с. 704, 664]. В аккадском языке, соответственно, – *kakkabum* и *qaštum* [4, с. 46]. В этих примерах мы замечаем наличие слабой согласной *w* в арабском слове и её отсутствие в аккадском. Мы не сможем найти причины, по которым в арабском языке могла бы появиться слабая буква *w*, а вот исчезновение в аккадском языке этой буквы – явление вполне естественное, можно привести много примеров исчезновения слабых букв не только при переходе слова из одного языка в другой, но и даже в пределах одного языка [6, с. 95].

Слово «имя» в арабском языке *ismun*, в аккадском – *šutum*, «голова» в арабском языке *rasun*, а в аккадском – *rēšum*, небо в арабском языке *sataun*, в аккадском – *šatū* [4, с. 46]. Во всех приведенных примерах в арабских словах присутствует согласный «хамза», который принято называть «гортанным взрывом», причем примеры подобраны таким образом, чтобы этот звук оказался в разных позициях: в начале слова, в середине и в конце. Наличие этого звука – один из характерных признаков семитских языков. В аккадских словах отмечается выпадение этого звука. Предположение о том, что в арабских словах этот звук появился дополнительно, маловероятно, а вот ослабление

этого звука и даже его исчезновение – весьма распространенное явление [7, с. 145, 147–153].

Таким образом, приведенные выше примеры сравнения лексики двух языков однозначно указывают на первичность арабского языка по отношению к аккадскому.

Известный ассириолог Л.А. Липин утверждает, что так называемая нунация (окончание *-n* в именах), характерная для арабского языка, в аккадском языке перешла в мимацию [4, с. 56]. Такое преобразование является также весомым аргументом в пользу первичности арабского языка по отношению к аккадскому.

«В историческом аккадском языке, т. е. в языке дошедших до нас письменных памятников, сохранились в виде пережитка остатки двойственного числа. В староаккадском и староассирийском двойственное число могло еще применяться для двух любых одинаковых существительных (*almān* ‘две статуи’, *šawirān* ‘два браслета’). Но, начиная со старовавилонского, оно употребляется главным образом для обозначения парных и некоторых других четных частей тела типа *īnān* ‘два глаза’, *šēpān* ‘две ноги’, *ubānān* ‘пальцы’ (больше двух!), *šinnān* ‘зубы’ (также больше двух) и т. п. Морфологическим показателем двойственного числа является формант *-ā(n)* для именительного падежа и *-ī(n)* для родительно-винительного (косвенного) падежа» [4, с. 61]. Характеристика, данная здесь для двойственного числа аккадского языка, не противоречит тому, что есть в современном арабском языке. Отличие лишь в том, что в арабском языке двойственное число представлено в полном объеме, т. е. оно может быть использовано для любых имен, используется также для любых местоимений (личных, указательных, относительных), очень широко представлено в глагольных формах. Все это лишь подтверждает, что двойственное число аккадского языка действительно является остатками двойственного числа, существующего в современном арабском языке.

«Множественное число в аккадском языке было различным по своему морфологическому оформлению и по значению. С течением времени обнаружилась тенденция к сокращению количества форм множественного числа и к сравнительно безразличному их употреблению» [4, с. 61]. В данном случае речь идет о неправильном множественном числе имен. В арабском языке имеется более тридцати моделей неправильного множественного числа. И хотя принято формы множественного числа запоминать вместе с единственным числом из-за отсутствия четких правил употребления тех или иных моделей, тем не менее, «определение той или иной формы образования разбитого множественного числа облегчается тем, что для определенных групп слов, сходных по своей морфологической структуре, форма разбитого множественного числа совпадает» [3, с. 118]. Похоже, что в аккадском языке эти небольшие закономерности использования моделей исчезли, и мы сталкиваемся не только с сокращением моделей образования множественного числа, но и с «безразличным их употреблением».

Другой особенностью множественного числа аккадского языка является то, что «один из наиболее древних и продуктивных способов образования множественного числа – удлинение падежного гласного: *-ā* для именительного (прямого) падежа, *-ī* для родительно-винительного (косвенного) падежа существительных мужского рода, обозначающих множество (более двух) лиц, животных, предметов» [4, с. 61]. В арабском языке также используется образование правильного множественного числа мужского рода по такому же правилу, но особенность в

том, что такое образование происходит только от имен, обозначающих лиц. И это положение арабской грамматики строго соблюдается. Интересно то, что на начальном этапе изучения арабского языка обучаемые нередко при выполнении упражнений образуют правильное множественное число от имен, обозначающих животных или предметы. Это, безусловно, ошибка, и она впоследствии исправляется. Однако в аккадском языке эта «ошибка» превратилась в норму.

Такая характеристика множественного числа аккадского и арабского языков указывает на то, что четкие правила образования множественного числа в арабском языке приобрели определенную хаотичность в аккадском языке.

«... Для классического аккадского языка, засвидетельствованного в письменных памятниках эпохи I Вавилонской династии (1894–1595 гг. до н. э.), характерна триптонная система склонения существительных в единственном и диптонная – в двойственном и множественном числе. Для единственного числа сохранились именительный, родительный и винительный падежи, для двойственного и множественного числа – прямой (именительный) и косвенный (родительно-винительный)» [4, с. 63]. Такая характеристика падежей полностью совпадает с тем, что имеется в арабском языке. Причем такая система в арабском языке существовала изначально и сохранилась в таком же виде до наших дней.

В аккадском языке падежные окончания строго различались вплоть до старовавилонского и староаккадского периодов включительно. Начиная с младовавилонского и новоассирийского, в единственном числе исчезает винительный падеж, вместо которого стали применять именительный, а во множественном и двойственном числе косвенный падеж вытеснил прямой. «С середины I тысячелетия до н. э. наблюдается безразличное применение падежных окончаний, что свидетельствует о полной утере грамматической категории падежа» [4, с. 66].

Таким образом, мы наблюдаем постепенный процесс распада системы падежей в аккадском языке: от полного соблюдения всех падежей, подобно тому, как это имеется в современном арабском языке, до полного исчезновения этой грамматической категории.

Такое положение падежей в двух сравниваемых языках может свидетельствовать о том, что система падежей аккадского языка была заимствована непосредственно из арабского.

В арабском языке существует полностью сформировавшаяся категория состояния имен. Показателем определенного состояния является определенный артикль *аль-*, а показателем неопределенного состояния – наличие танвинного окончания *-n*, т. е. так называемая нунация.

В аккадском языке, как уже отмечалось выше, нунация заменилась на мимацию, которая в течение определенного периода была показателем абсолютного состояния. Позже мимация исчезла. Определенный артикль, который в арабском языке является показателем определенного состояния, в аккадском так и не появился. В результате категория состояния в аккадском языке не получила четкого деления на определенное и неопределенное, как в других семитских языках. При попытке сделать анализ этой категории было выделено целых четыре типа состояний: абсолютное, конструктивное, неопределенное и предикативное [4, с. 67]. Это может свидетельствовать лишь о том, что категория состояния в аккадском языке так и не сформировалась.

Выводы. Анализ лексического состава двух исследуемых языков, а также таких грамматических категорий, как двой-

ственное и множественное число, системы падежей, определенности и неопределенности имен указывает на первичность арабского языка по отношению к аккадскому. Для окончательного вывода требуются дальнейшие исследования других грамматических категорий, а также более тщательный анализ сохранившихся исторических памятников письменности аккадского языка.

Литература:

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.: ил.
2. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков / Б.М. Гранде. – 2-е изд., репринтное. – М. : Восточная литература РАН, 1998. – 439 с.
3. Ковалев А.А. Учебник арабского языка / А.А. Ковалев, Г.Ш. Шарбатов. – 3-е изд., исправленное и дополненное. – М. : Восточная литература РАН, 1998. – 751 с.
4. Липин Л.А. Аккадский язык / Л.А. Липин. – М. : Наука, 1964. – 156 с.
5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь / Х.К. Баранов. – М. : Русский язык, 1977. – 942 с.
6. Рыжих В.И. Глагольная система арабского литературного языка. Книга вторая. Слабые глаголы: на основе арабской дидактической традиции и авторских исследований : [монография] / В.И. Рыжих. – Одесса : Астропринт, 2009. – 632 с.
7. Рыжих В.И. Глагольная система арабского литературного языка. Книга первая. Сильные глаголы: на основе арабской дидактической традиции : [монография] / В.И. Рыжих. – Одесса : Астропринт, 2002. – 424 с.

Рижих В. І. Арабська й аккадська мови в порівняльно-історичному висвітленні

Анотація. У статті подано порівняльний аналіз арабської й аккадської мов. Порівняння граматичних систем цих двох споріднених мов має велике значення для вирішення проблеми походження мов.

Ключові слова: арабська мова, аккадська мова, подвійне число, множина, показник жіночого роду.

Ryzykh V. The Arabic and Akkadian languages in comparative-historical lighting

Summary. The comparative analysis of the Arabic and Akkadian languages is presented in this article. Comparison of the grammatical systems of these two related languages is of great importance for a solution of the problem of an origin of languages.

Key words: Arabic, Akkadian, dual number, plural, indicator of a feminine gender.